

## УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНИИ ОБ УЧАСТНИКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

*Мы живем в такое время, когда становятся все более доступными для исследователей специальная литература и законодательство разных стран. Особый интерес представляют страны романо-германской (континентальной) системы права ("правовой семьи"), к которой мы относим и белорусское законодательство.*

*Рабочий перевод на русский язык Уголовно-процессуального кодекса ФРГ Германского фонда международного правового сотрудничества Организации безопасности и сотрудничества в Европе (Stand: Dezember 2003), позволил глубоко проанализировать Кодекс по содержанию и форме, выявить и систематизировать нормы, касающиеся участников уголовного процесса [16, с. 1-72]. В итоге мы смогли предпринять попытку их классификации, определить место и роль в уголовном процессе, что необходимо для сравнительного правового анализа УПК.*

Анализ специальной литературы свидетельствует о возрастающем интересе процессуалистов – ученых, законодателей, юристов-практиков, аспирантов, докторантов и других исследователей – к зарубежному опыту законотворчества, теоретического осмысления и практической реализации современных достижений по отношению к участникам уголовного процесса, их фактической роли и правового положения [1, с. 9-39; 6, с. 34-107].

Начало серьезного изучения истории суда и уголовного процесса зарубежных государств положил М.А. Чельцов-Бебутов еще в 1957 году, охватив в своем капитальном труде объемом 846 страниц: древние рабовладельческие государства –

Грецию и Рим; феодальные государства – Францию, Германию и Англию; буржуазные государства – Англию, Францию, Соединенные Штаты Америки, Германию.

Историю суда и уголовного процесса в России М.А. Чельцов-Бебутов исследовал, начиная с Киевской Руси XI в. и до судебной политики временного правительства в 1917 г. [16, с. 77-828].

В 1989 г. В.А. Ковалев и С.Г. Чаадаев опубликовали результаты изучения органов расследования и судебной системы США, о которых ранее мы имели весьма смутное представление. Во-первых, авторы дали довольно подробную характеристику весьма сложного механизма реализации уголовно-процессуального законодательства на федеральном уровне и в отдельных штатах; во-вторых, появилась возможность ознакомиться с его особенностями и, в-третьих, сравнить его с российскими нормативными правовыми актами советского периода [4, с. 3-51].

Почти десять лет спустя уголовный процесс США (досудебные стадии) более детально исследовали В.Н. Махов и М.А. Пешков, опубликовав солидное учебное пособие, которое с интересом было встречено юридической общественностью России и Беларуси, поскольку совпало с периодом осуществления судебно-правовой реформы в суверенных государствах, завершения разработки проектов новых Уголовно-процессуальных кодексов [5, с. 9-201].

С.В. Боботов и Л.В. Головки с разбежкой в один год писали о правосудии во Франции, особенностях дознания и предварительного следствия в уголовном процессе этой страны [2, с. 5-185; 3, с. 3-127].

Основы уголовного процесса Германии изучал Б.А. Филимонов и опубликовал в 1994 г. книги, которые как нам представляется, пробудили интерес ученых-процессуалистов к зарубежному законодательству. Результаты их исследований включены в учебники по уголовному процессу 1999 и 2002 гг. Так, А.Б. Науменко, один из авторов такого учебника, включил в него специальную XXIV главу “Уголовный процесс в зарубежных государствах”, в которой достаточно подробно и полно исследовал его в странах СНГ, Англии, США, Франции, уделив значительное внимание уголовному процессу в Германии [7, с. 341-373; 13, с. 3-241].

Общую характеристику уголовного процесса некоторых развитых зарубежных стран, включая Англию, США, Францию и Германию, дал С.В. Бородин, автор главы XXXIX учебника 2002 г. “Уголовный процесс некоторых развитых зарубежных стран” [8, с. 671-692].

Анализ указанных и других публикаций, а также текстов Уголовно-процессуального кодекса Германии в переводе на русский язык 2003 г. и УПК 2004 г. на немецком языке [18, с. 1-72; 17, с. 3-149], показал, что уголовный процесс Германии относится к смешанному типу, поскольку существенное влияние на его структуру и институты оказало наполеоновское законодательство, включая УПК Франции 1808 г. [14, с. 3-7]. В основе уголовного процесса ФРГ лежит Уголовно-процессуальное уложение 1877 г., действующее ныне в редакции от 7 апреля 1987 г. Основными источниками немецкого уголовно-процессуального права являются Конституция и УПК, принятый 1 февраля 1877 г., который получил за почти век применения многочисленные изменения и дополнения. В частности, самыми существенными из внесенных поправок были: редакция 1924 г.; Закон о малой реформе уголовного процесса 1964 г.; редакция 1975 г.; действовавшая до 2004 г. редакция 1987 г. В последнюю редакцию существенные коррективы внес Закон 1992 г. о борьбе с нелегальной торговлей наркотиками и другими проявлениями организованной преступности, помимо УПК уголовно-процессуальные нормы содержат Закон о судостроительстве, Уголовный кодекс, Закон о суде по делам несовершеннолетних и др. [7, с. 368-369].

Анализ содержания УПК свидетельствует, что в ФРГ: 1) в производстве по уголовным делам ведущая роль принадлежит прокуратуре, участвующей в уголовном процессе от начала до конца; 2) прокурор по заявлению возбуждает дело, руководит следствием, предъявляет обвинение и поддерживает его в суде и даже обеспечивает исполнение приговора; 3) организационно система прокуратуры в Германии построена по французскому образцу (федеральная прокуратура во главе с генеральным прокурором состоит при Высшем федеральном суде, земельные – при высших судах земель, территориальные – при соответствующих участковых судах); 4) в уголовном процессе получили отражение общепризнанные в Европе демократические правила (обязательность обоснования содержания обвиняемого под стражей; необходимость его допроса на дознании; обязательность ознакомления вместе с защитником с материалами оконченого расследования; ограничение срока содержания под стражей шестью месяцами; расширение прав потерпевших от преступления; реализация права защитника на свидание и переписку с обвиняемым, содержащимся под стражей, – и др.) [7, с. 368-369; 8, с. 687-688; 13, с. 17-28; 14, с. 50-54; 17, с. 3-10; 18, с. 5-48].

В соответствии с УПК ФРГ обязанность расследования антиобщественного деяния лежит на прокуроре, который: по большинству уголовных дел поручает производство полного дознания уголовной полиции; руководит расследованием (но может провести его лично в полном объеме по наиболее важным и сложным уголовным делам). Полиция по указанию прокурора производит все необходимые процессуальные и оперативно-розыскные действия, собирает доказательства, но на изъятия вещественных доказательств, обыски и задержания необходима санкция прокурора [7, с. 369].

Приведенные данные свидетельствуют, что основными и обязательными субъектами (участниками) уголовного процесса в Германии являются: лицо, совершившее общественно-опасное деяние (подозреваемый, обвиняемый); заявитель либо организация, сообщившие о преступлении; лицо, потерпевшее от преступления; суд, суды всех уровней и судьи; прокуратура, прокурор и чиновники прокуратуры; защитник (адвокат); полицейские власти и их чиновники [8, с. 688-689].

Уголовное судопроизводство в ФРГ начинается с заявления о преступлении, которое подается гражданами и организациями в прокуратуру, полицейским властям и их чиновникам, а также участковым судьям как в письменной, так и в устной форме (устное заявление протоколируется и подписывается заявителем, либо составляется документ лицом, принявшим заявление с сообщением о совершенном преступлении).

Вопрос об уголовном преследовании решается прокуратурой, которая до принятия такого решения проводит предварительную проверку-дознание (предварительное следствие, проводимое следственным судьей, отменено в 1975 г., чтобы устранить дублирование действий полиции и прокуратуры и ускорить расследование уголовных дел). При дознании выясняются обстоятельства преступления, принимаются меры к закреплению доказательств, затребуются документы. Как отмечают С.В. Бородин, А.И. Лубенский, Б.А. Филимонов и другие исследователи, чиновники прокуратуры могут при этом производить лично любые следственные действия (кроме допроса под присягой) или поручать их полиции, которая находится в ведении федерального министерства внутренних дел и МВД земель (прокуратура обладает широкими полномочиями при обнаружении преступлений и задержании лиц, их совершивших, но, по УПК, ограниченными при расследовании, поскольку прокуратура не является органом дознания) [8, с. 688-689].

Согласно § 163 УПК ФРГ, органы и служащие полицейской службы, получив задание от прокуратуры, обязаны расследовать преступление и принять все не позволяющие задержки распоряжения для предотвращения препятствий установлению истины по делу. С этой целью полиция вправе: по заявлению о преступлении производить неотложные следственные действия с целью воспрепятствовать утрате доказательств; издавать распоряжения об аресте в случае бегства задержанного; принимать меры по установлению личности подозреваемого (обвиняемого), включая кратковременное лишение свободы (§ 163); осуществлять полицейское наблюдение; давать распоряжение о задержании лиц, которые намеренно мешают официальной деятельности полиции (§ 164). При этом полиция обязана: все собранные материалы немедленно передать прокурору либо непосредственно участковому судье; производить отдельные следственные действия; производить, в случае необходимости в полном объеме собственное дознание (с передачей материалов в прокуратуру только тогда, когда остается решить вопрос о возбуждении публичного обвинения или прекращении дела) [18, с. 93-97].

Задачей прокурорского дознания является выявление данных о наличии достаточного подозрения в совершении преступления (сюда не входит изобличение обвиняемого – это затруднило бы поиск других подозреваемых и могло бы придать дознанию обвинительный уклон). Достаточное подозрение является не только поводом для публичного обвинения, но и его содержанием в форме обвинительного акта [15, с. 65-67].

Как отметил С.В. Бородин, упразднение в Германии предварительного следствия как стадии уголовного процесса “вовсе не исключает проведения следственных действий судьей, которые достаточно полно регламентированы действующим Уложением (допрос свидетелей под присягой, выбор экспертов, производство выемки, контроль за прослушиванием телефонных переговоров и др.)” [8, с. 689]. Допрос обвиняемого судьей производится в присутствии представителя прокуратуры и защитника.

Допросу обвиняемого посвящен десятый раздел УПК ФРГ, в котором § 135 определяет необходимость его незамедлительного доставления к судье, порядок проведения допроса закреплен в § 136а.

Предварительное заключение под стражу лица, подозреваемого в совершении преступления, регулируется § 112-130 УПК. Оно возможно лишь на основании письменного ордера на арест, выданного судьей (исключение – если есть опасность, что преступник скроется от правосудия), а при первом допросе обвиняемого предоставляется адвокат (защитник).

Уголовное дело поступает в суд с обвинительным актом прокуратуры только после прохождения промежуточной стадии, в которой решаются вопросы предания суду (определение о предании суду вручается обвиняемому до рассмотрения дела в суде, а явка свидетелей и представление в суд доказательств обеспечивается прокуратурой). В какой суд попадет дело, решается при определении подсудности, основу которой составляет тяжесть уголовно-наказуемого деяния. По уголовному законодательству ФРГ их три вида: преступления, менее тяжкие преступления и проступки. Для рассмотрения этих дел создана система судов четырех степеней: участковые суды; земельные суды (или суды земли); высшие суды земли; Верховный Федеральный суд.

Субъектами (участниками) судебного разбирательства являются: 1) в участковом суде, где рассматриваются дела о проступках – один судья или суд в составе двух судей и двух шеффенов (заседателей); 2) в земельном суде, рассматривающем уголовные дела, неподсудные участковому суду, суду присяж-

ных или высшему суду земли – малая уголовная палата (один судья и два шеффена), большая уголовная палата (три судьи и два шеффена).

На территории, обслуживаемой одним или несколькими земельными судами, действует суд присяжных, рассматривающий уголовные дела об умышленном убийстве, изнасиловании, разбое и др. Он состоит из трех профессиональных судей, включая председательствующего (члена высшего суда земли), шести присяжных заседателей, решающих совместно с судьями во время судебного разбирательства вопросы о виновности или невиновности, а также о мере наказания. Высший суд земли рассматривает дела о государственной измене, о разглашении государственной тайны, о геноциде и другие подобные дела.

Высшей судебной инстанцией в ФРГ является уголовный сенат Верховного Федерального суда, который рассматривает дела особой важности [8, с. 690].

В Германии существует также замкнутая система чрезвычайных судов, возглавляемых особым сенатом Верховного Федерального суда, состоящим из пяти судей, который рассматривает дела, представляемые Ведомством по охране Конституции (его деятельность фактически не предусмотрена уголовно-процессуальным законом) [14, с. 101].

В судебном разбирательстве, помимо прокурора, судей, адвокатов, потерпевших и подсудимых, активное участие принимают шеффены, свидетели и эксперты. Судебное разбирательство происходит не как противоборствующее состязание сторон, а суд сам, независимо от представленных доказательств и заявленных ходатайств, отыскивает истину, поскольку § 261 Уложения установлена свободная оценка доказательств. Прокурор является только представителем обвинения (его обязанностью является, прежде всего, оглашение обвинительного акта), а бремя доказывания вины и изобличение подсудимого лежит на председателе суда [13, с. 128-157].

Анализ содержания норм УПК ФРГ показывает, что информация об участниках уголовного процесса не систематизирована, никакой классификации не существует, но отдельные процессуальные фигуры получили достаточно подробную регламентацию, которую трудно назвать совокупностью прав и обязанностей (правовым статусом, процессуальным положением). Чаще всего речь идет о функциях, компетенции, правилах поведения.

По мере развития уголовного процесса на досудебных стадиях, в УПК все чаще фигурируют: суды, судьи, судебные заседатели и судебные секретари; лица, используемые в качестве протоколистов; органы прокуратуры, прокурор, прокурорские чиновники; подозреваемый, две разновидности обвиняемого: 1) подозреваемое лицо, в отношении которого проводится уголовное производство ("Beschuldigter"); 2) лицо, против которого выдвинуто публичное обвинение, т. е. прокуратура подала его в суд, но еще не начато судебное разбирательство по сути ("Angeschuldigter"), подсудимый.

Специальный шестой раздел УПК (§ 48-71) посвящен свидетелям и начинается с того, что их вызов совершается с указанием правовых последствий неявки. В § 49 установлен особый режим допроса: Федерального Президента (в судебное разбирательство не вызывается, допрашивается в его квартире); депутатов и министров (члены Бундестага, ландтага или второй палаты допрашиваются в месте расположения собрания во время их пребывания там); членов федерального или земельного правительства (по местонахождению органа либо, если они пребывают вне его местонахождения – по месту пребывания). В § 50-57 регламентированы: порядок отклонения от предусмотренных норм; последствия неявки, включая принудительный привод свидетеля и взыскание издержек; право отказа от дачи свидетельских показаний (имеют: лицо, обреченное с обвиня-

емым; супруг обвиняемого, в том числе, если брак более не существует; сожигатель обвиняемого, в том числе, если сожительство более не существует; лицо, состоящее или состоявшее с обвиняемым в родстве или свойстве по прямой линии, по боковой линии в родстве до третьей степени; умственно незрелые несовершеннолетние, их законные представители; представители лиц, имеющих право отказа от свидетельских показаний.

В § 53 содержится обширный перечень лиц, которые могут не давать свидетельских показаний по профессиональным причинам. К ним отнесены: священнослужители (о том, что было доверено или стало известно им как духовным пастырям); защитники обвиняемого (о том, что было им доверено или стало известно в этом качестве); адвокаты; патентные поверенные; нотариусы; аудиторы; приведенные к присяге бухгалтеры-ревизоры; консультанты по налоговым вопросам и налоговые поверенные; врачи; зубные врачи; психологические психотерапевты; психотерапевты детей и молодежи; аптекари и акушерки (о том, что было им доверено или стало известно в этом качестве, при этом к адвокатам приравниваются иные члены палаты адвокатов); члены или уполномоченные признанного консультативного пункта, согласно § 3 и 8 Закона о конфликтах, связанных с беременностью (о том, что им было доверено или стало известно в этом качестве); консультанты по вопросам наркотической зависимости в консультативных пунктах, которые признаны государственным учреждением или объединением, учреждением или фондом публичного права либо которые созданы при них (о том, что им было доверено или стало известно в этом качестве); члены Бундестага, ландтага или второй палаты (о лицах, которые доверили им факты в их качестве членов этих органов либо которым они доверили факты в этом качестве, а также о самих фактах); лица, которые профессионально работают или работали при подготовке, производстве или распространении печатных изданий, радиопередач, фильмов либо в информационных и коммуникационных службах, служащих информированию или формированию общественного мнения. К лицам, названным в § 53 УПК (абзац 1, п. 1–4), приравниваются их помощники и лица, которые в порядке подготовки к профессиональной деятельности участвуют в такой деятельности.

В § 54 установлено, что относительно допроса судей, государственных служащих и других лиц публичной службы в качестве свидетелей об обстоятельствах, на которые распространяется их служебная обязанность сохранять тайну, и относительно разрешения на дачу свидетельских показаний действуют особые нормы права о государственной службе. На членов Бундестага, ландтага, Федерального или земельных правительств, а также на чиновников фракции Бундестага и ландтага распространяются соответствующие касающиеся их особые нормы.

Федеральный Президент может отказаться от дачи свидетельских показаний, если дача показаний может нанести ущерб благу Федерации или одной из федеральных земель.

Согласно § 55 УПК, каждый свидетель может отказаться от предоставления сведений по таким вопросам, ответ на которые может для него самого или родственников создать угрозу преследования за преступление или нарушение общественного порядка.

В УПК ФРГ содержатся нормы о порядке допроса свидетелей и очной ставке, но беспрецедентно много внимания (§ 55–71) уделено приведению их к присяге.

Седьмой раздел книги первой УПК посвящен экспертам и осмотру, но в § 72 указано, что к экспертам применяются нормы о свидетелях, если в последующих параграфах не предусмотрено иное. Как участники уголовного процесса по

УПК ФРГ могут рассматриваться также: эксперт, потерпевший как обвинитель по делам частного обвинения; обвиняемый (подозреваемый); психиатрическая больница; лечебница для алкоголиков (наркоманов); орган превентивного заключения; служащие органов уголовного преследования (прежде всего полиции, особенно уголовной); "скрытые агенты"; лица, осуществляющие контроль над средствами телекоммуникации, мобильными аппаратами; лица, участвующие в освидетельствовании, обыске (включая ночной домашний); служащие общины; владельцы помещений или предметов, которые могут быть обысканы; скрытые дознаватели (§ 110a); лица, обеспечивающие работу контрольных постов на улицах и площадях (§ 111); орган, уполномоченный на контроль за соблюдением норм о защите данных в публичных органах; лица, пострадавшие от конфискации имущества, при аресте, вынужденном отчуждении конфискованных или заложенных предметов; задержанные лица; лица, обеспечивающие предварительное заключение, арест, содержание под стражей; залогодатели; лица, уполномоченные на проведение мероприятий по розыску, получать официальные документы; защитники (не более трех); выборные защитники (адвокаты, допущенные при одном из немецких судов, а также преподаватели права в высших учебных заведениях ФРГ); сведущие в праве лица, которым делегированы полномочия осуществлять защиту (референдарии); депутаты, против которых осуществляется уголовное преследование; жертвы принуждения или вымогательства; доноситель о преступлении (заявитель по делам частного обвинения); органы, осуществляющие скрытое дознание; органы и служащие полицейской службы; судья, осуществляющий следственные действия (§ 162); потерпевший; председатель состава суда; состав суда; судьи и шеффены (в т. ч. запасные); лица, имеющие право на подачу средств обжалования (§ 296); апелляционная инстанция (§ 312-332); ревизионная инстанция (§ 333-358); органы, осуществляющие возобновление производства, завершеного вынесением приговора, вступившего в законную силу (§ 359-373a); потерпевший и другие лица, задействованные в процедуру частного обвинения (§ 374 - 406h); участники процедур при реализации особых видов судопроизводства (производство по судебным приказам о наказании; производство по принятию мер судебно-медицинского характера; ускоренное производство; производство при конфискации и арестах имущества), а также в стадии исполнения наказаний (§ 407- 463d УПК ФРГ).

Изучение показало, что УПК Германии: не содержит специальной статьи о понятиях и терминах (поэтому участников уголовного процесса необходимо было установить путем анализа восьми книг, 35 разделов и 495 параграфов Кодекса), а в сравниваемых УПК они есть и играют весьма важную роль [9, с. 5-11; 10, с. 4-7; 11, с. 4-9; 12, с. 24-26]; не дает цельного представления, как и УПК Украины, о судебной системе, которая в Беларуси и России определена среди участников уголовного процесса [9, с. 26-28; 11, с. 18-24] и в Молдове выделена в специальный раздел, но отдельно от участников [10, с. 14-20]; не выделены в специальные разделы (главы), как это сделано в России [11, с. 24 - 42], стороны обвинения и защиты (по УПК Беларуси они представлены в п. 40 - 41 ч. 1 ст. 6); не представлены, как и в УПК Украины, так называемые "иные" участники (в Беларуси – уголовного процесса [9, с. 75-84], в России – уголовного судопроизводства [11, с. 42-47], в Молдове – другие лица, участвующие в уголовном процессе [10, с. 49-59]; отсутствует предварительное следствие как стадия уголовного процесса.

В УПК ФРГ заслуживают, как представляется, более глубокого изучения и творческого осмысления: принцип свободного доказывания; детальное описание процессуальных процедур; внимание к прокуратуре и прокурору, свидетелям и экспертам, многим участвующим в уголовном процессе лицам, ко-

торые в других анализируемых УПК только упоминаются; особо частое и подробное включение норм-запретов, ограничений, предостережений, которые направлены на защиту прав и законных интересов граждан и требуют законопослушного поведения ото всех без исключения чиновников и крупных должностных лиц (в Беларуси УПК, дополнен специальной главой 49, где также четко закреплены сходные положения). Указанные и другие нормы УПК Германии, регулирующие деятельность основных участников уголовного процесса и лиц, принимающих в нем эпизодическое участие, заслуживают более глубокого исследования, равно как и УПК других стран, накопивших свой уникальный опыт.

Представляется, что в объединенной Европе ученые, законодатели и юристы-практики должны обсуждать не только проекты единой Конституции, но и весьма важные проблемы гармонизации (унификации) уголовно-процессуального законодательства.

Не случайно поэтому в УПК Республики Беларусь введены специальные статьи, регулирующие: уголовное преследование лиц, скрывшихся после совершения преступления на территории других государств; порядок сношения органов, ведущих в стране уголовный процесс, с органами уголовного преследования и судами иностранных государств; сотрудничество органов уголовного преследования и судов иностранных государств с органами, ведущими уголовный процесс в Беларуси; порядок выполнения ходатайств органов уголовного преследования и судов иностранных государств [9, с. 358-360].

В Республике Молдова международной правовой помощи по уголовным делам посвящена целая глава из четырех частей и 29 статей, где весьма подробно и полно отрегулированы вопросы правовой помощи, экстрадиции, переводе осужденных лиц и признания решений по уголовным делам иностранных судебных инстанций [10, с. 216-230].

Так же широко международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства представлено в части пятой УПК Российской Федерации, в которой три главы и двадцать статей посвящены указанным выше вопросам [11, с. 246-259]. В УПК Украины вопросы международного сотрудничества еще не нашли отражения [12].

Наше исследование охватывает и это направление применительно к институту участников уголовного процесса, поэтому надеемся на широкое обсуждение в публикациях, на теоретических семинарах и конференциях актуальных аспектов проблемы.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. **Басецкий, И.И.** Защитник в уголовном процессе: моногр. / И.И. Басецкий, В.Л. Василевская. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. – 300 с.
2. **Боботов, С.В.** Правосудие во Франции: учеб. пособие / С.В. Боботов. – М.: ЕАБ, 1994. – 198 с.
3. **Головки, Л.В.** Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции: монография. – М.: Спарк, 1995. – 130 с.
4. **Ковалев, В.А.** Органы расследования и судебная система США: практ. пособие / В.А. Ковалев, С.Г. Чаадаев. – М.: Знание, 1989. – 54 с.
5. **Махов, В.Н.** Уголовный процесс США (досудебные стадии): учеб. пособие / В.Н. Махов, М.А. Пешков. – М.: ЗАО "Бизнес-школа «Интел-синтез», 1998. – 208 с.
6. **Родевич, Л.И.** Свидетель: история и современность: моногр. / Л.И. Родевич, Н.А. Агалец. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 516 с.
7. Уголовный процесс: учеб. для вузов / Под общ. ред. Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.С. Кобликова. – М.: Издат. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 384 с.

8. Уголовный процесс: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. – 704 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: текст Кодекса по состоянию на 28 янв. 2006 г. – Минск: Амалфея, 2006. – 384 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова: Закон № 122-XV от 14 марта 2003 г. (с изм. и доп. на 19 февр. 2007 г.). – Кишинев, 2007. – 234 с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 704 с.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Украины (с изм. и доп. на 1 янв. 2007 г.). – Харьков: ООО "Одиссей", 2007. – 264 с.
13. **Филимонов, Б.А.** Основы доказательств в германском уголовном процессе: моногр. / Б.А. Филимонов. – М.: Спартак, 1994. – 244 с.
14. Он же. Основы уголовного процесса Германии: учеб. пособие / Б.А. Филимонов. – М.: Спарк, 1994. – 177 с.
15. Он же. Защитник в Германском уголовном процессе: моногр. / Б.А. Филимонов. – М.: Спарк, 1997. 204 с.
16. **Чельцов-Бебутов, М.А.** Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. – СПб.: Равенна, Альфа, 1995. – 846 с.
17. Strafprozessordnung (russische Übersetzung). Stand: Dezember, 2003.
18. Strafprozessordnung (STPO). Auflage. München: Beck, 2004. – 314 S.

Поступила в редакцию 11.06.2007 г.